

Диагностическое обеспечение процесса профессионального воспитания будущих юристов-международников на занятиях по иностранному языку

И. А. Непомнящих,

старший преподаватель кафедры английского языка
международной профессиональной деятельности,
Белорусский государственный университет

Профессиональное воспитание посредством изучения иностранных языков является актуальной задачей подготовки будущих юристов-международников. В статье представлено диагностическое обеспечение данного процесса, включающее разработку критериев и показателей этико-правовой позиции как его цели и результата, диагностического инструментария и совокупности методик экспертной качественной оценки, интерпретации и статистической обработки данных. Данна содержательная характеристика уровней сформированности данной позиции у студентов – будущих юристов-международников.

Ключевые слова: профессиональное воспитание; юристы-международники; диагностическое обеспечение; этико-правовая позиция.

Professional education is a relevant goal in training future international lawyers by means of foreign languages. The article presents diagnostic support for this process, including the development of criteria and indicators of the ethical and legal position as its goal and result, diagnostic tools and a set of methods for expert qualitative assessment, interpretation and statistical processing of data. A substantive description of the levels of formation of this position of international law students is given.

Keywords: professional education; international lawyers; diagnostic support; ethical and legal position.

Профессиональное воспитание (ПВ) будущих специалистов – актуальная проблема в области педагогической науки и практики. Исследования, посвященные ПВ педагогов, врачей, инженеров, экономистов и военных, охватывают различные аспекты данной темы и являются предметом изучения множества как зарубежных ученых (Л. М. Авдеева, Е. Н. Байдашева, В. И. Белов, И. В. Вяткина, О. Ю. Макарова, Е. Г. Огольцова, А. В. Репринцев и др.), так и отечественных (Н. И. Демидова, Т. С. Дьячкова, Ж. Е. Завадская, В. Т. Кабуш, Т. А. Парафиянович, М. М. Сироткина, В. П. Тарантей, И. А. Царик, Е. В. Чекина, Л. И. Шумская и др.).

Интерес к проблеме ПВ будущих юристов-международников (ЮМ) обусловлен особым статусом профессии. Это специалисты, способные влиять на мировой правопорядок, международное

сотрудничество и мирное сосуществование участников международного сообщества. «От того, какими будут ценностные установки и этические принципы их профессиональной деятельности, как определяется ее смысл и стиль, какие выбираются стратегии поведения, напрямую зависит правовое состояние страны и мира, а значит, и благополучие каждого человека» [1, с. 121].

Социальный заказ на подготовку отражен в нормативных правовых документах Республики Беларусь. «Обществу нужны образованные, нравственные, предприимчивые и компетентные личности, способные самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, умеющие выбирать способы сотрудничества» [2].

Эффективным средством профессионального воспитания студентов-специалистов в сфере

международного права выступает изучение дисциплины «Иностранный язык» (ИЯ). Это обусловлено культурологической направленностью иноязычного образования, его ярко выраженным воспитательным потенциалом, позволяющим создать антропоцентрированную среду на учебном занятии посредством общения на ИЯ «как процесса взаимодействия конкретных личностей, определенным образом отражающих друг друга, относящихся друг к другу и воздействующих друг на друга» [3, с. 30]. В настоящем исследовании под профессиональным воспитанием будущих юристов-международников в процессе изучения ИЯ понимается «специально организованный процесс взаимодействия субъектов образовательного процесса, направленный на формирование у студентов этико-правовой позиции» (ЭПП) [4, с. 97].

Диагностическое обеспечение выступает важной составляющей формирования ЭПП студентов – будущих специалистов международно-правового профиля. Выявление уровня сформированности ЭПП при изучении ИЯ помогает определить, насколько готовы будущие юристы к международной практике, способны адаптироваться к различным правовым системам и культурным контекстам.

Цель данного исследования – раскрыть содержание диагностического обеспечения процесса формирования ЭПП студентов как цели и результата их ПВ в процессе изучения ИЯ.

Достижение этой цели предусматривает решение следующих задач:

- определить критерии ЭПП и конкретизирующие их показатели, уровни сформированности ЭПП будущих ЮМ;
- разработать диагностический инструментарий для определения уровня сформированности ЭПП студентов;
- осуществить подготовку преподавателей-экспертов к диагностической деятельности;
- провести диагностику уровня ЭПП и подобрать оптимальные методы обработки эмпирических данных.

Принимая во внимание положение теории отношений В. Н. Мясищева о том, что «позиция человека – это интеграция доминирующих избирательных отношений человека в каком-либо существенном для него вопросе» [5, с. 148], мы пришли к выводу, что этико-правовая позиция будущего юриста-международника – интегративная личностная характеристика, отражающая устойчивую систему сознательно-избирательных и ценностно-смысовых отношений специалиста к себе, профессии и миру, выражаящихся в про-

фессиональном общении и преобразующей деятельности с ориентацией на этическую сущность международного права. В структуре ЭПП нами выделены когнитивно-мировоззренческий, мотивационно-ценостный, коммуникативно-деятельностный и рефлексивный компоненты, что позволило определить соответствующие им критерии и показатели (таблица 1).

В качестве диагностических средств нами были определены следующие: авторские и адаптированные анкеты, опросники, тесты, программа наблюдений, изучение продуктов учебно-профессиональной деятельности студентов на занятиях по ИЯ, метод экспертизы оценок.

Авторская анкета «Этико-правовая позиция студентов юристов-международников» позволяет оценить уровень сформированности всех компонентов данной позиции. Анкета включает комбинации закрытых вопросов, ранжирование и методику неоконченных предложений для последующего контент-анализа. Вопросы анкеты составлены таким образом, чтобы исключить случайность ответов респондентов.

Комплекс методик подобран для диагностики уровня сформированности отдельных компонентов ЭПП: коммуникативно-деятельностного (тест В. Ф. Ряховского для определения уровня общительности), рефлексивного (модифицированный опросник А. В. Карпова), мотивационно-ценостного (модифицированная методика «Ценостные ориентации» М. Рокича для определения терминальных и инструментальных ценностей, связанных с профессией).

Методики изучения продуктов учебно-профессиональной деятельности студентов на занятиях по ИЯ включают наблюдение и анализ устных и письменных высказываний студентов на ИЯ как проявление их способности выразить в речи свое этическое и правовое отношение к объектам действительности, владение коммуникативными стратегиями, этикетными формулами на иностранном языке.

Программа наблюдений предусматривает оценку степени готовности принятия ответственности за свои действия, проявления самостоятельности в ситуациях этико-правового выбора, способность к разрешению конфликтов с позиций этико-правовых требований, проявление нравственных чувств: долга, справедливости, совести, чести и достоинства, ответственности.

Метод экспертизы оценок. В проведении диагностики были задействованы преподаватели кафедры английского языка международной

Таблица 1

Критерии и показатели ЭПП будущих ЮМ

Критерий	Показатели
<i>Когнитивно-мировоззренческий компонент</i>	
Сформированность системы знаний об этике и праве как мировоззренческой целостности в поликультурном обществе	Понимание этико-правовой основы международного права и владение его терминологией на иностранном языке; определение общего и различного в этических и юридических категориях разных культур; осознание миссии будущей профессии; усвоение деонтологических требований к профессии
<i>Мотивационно-ценностный компонент</i>	
Устойчивость мотивов к профессиональной деятельности, основанная на осознании единства общечеловеческих, национальных и профессиональных ценностей	Осознание профессии ЮМ как социально и лично значимой ценности; принятие этико-правовых ценностей профессионального сообщества как ориентиров в профессиональной деятельности; стремление выполнять профессиональную деятельность в соответствии с требованиями норм этики, права и межкультурного контекста; наличие нравственных чувств (добр, справедливость, совесть, честь и достоинство, ответственность) по отношению к себе и другим
<i>Коммуникативно-деятельностный компонент</i>	
Способность осуществлять профессиональное общение и межкультурное взаимодействие в соответствии с нормами этики и права	Владение коммуникативными стратегиями, этикетными формулами на иностранном языке как средствами профессиональной деятельности; способность к разрешению конфликтов, в том числе и межкультурных, с позиции этико-правовых требований; проявление самостоятельности в ситуациях этико-правового выбора в процессе профессионального взаимодействия с представителями разных культур
<i>Рефлексивный компонент</i>	
Готовность анализировать и оценивать себя и свое поведение на соответствие категориям этики и права	Способность соотносить личностные этико-правовые ценности с общественными; понимание личной значимости и смысла профессии; наличие мотивов к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию в профессии средствами профессии и иностранного языка; способность к пониманию и оценке себя как профессионала, своей деятельности с позиции этики и права через общение и взаимодействие с другими; способность выразить в речи свое этическое и правовое отношение к объектам действительности

профессиональной деятельности ФМО БГУ, которые выступили в роли экспертов. В ходе исследования был проведен отбор восьми экспертов, их инструктаж по проведению диагностики. Экспертам предлагалось оценить ряд показателей когнитивно-мировоззренческого компонента, отражающих уровень знания студентами этических и юридических категорий на ИЯ, умений опосредованно вести профессиональный диалог с представителями разных культур, усвоения ими деонтологических требований к профессии по трехбалльной шкале по каждому студенту.

Базой для проведения диагностического исследования выступил факультет международных отношений БГУ. Диагностическим обследованием было охвачено 202 студента 1–4-го курсов специальности «Международное право». В контрольную группу (КГ) вошли 102 человека, в экспериментальную (ЭГ) – 100.

Диагностика показала, что когнитивно-мировоззренческий компонент ЭПП студентов представлен на высоком уровне у менее 10 % всех респондентов, при этом внимание студентов обращено к правовой стороне профессии, а этическая остается почти незамеченной.

У студентов есть определенный уровень мотивации и сформированная система ценностей, однако этико-правовые ценности представлены

фрагментарно, слабо выражены мотивы на профессиональное развитие. Социальные ценности и патриотизм как профессионально важные качества занимают последние места в иерархии терминальных и инструментальных ценностей.

Самым развитым компонентом ЭПП был коммуникативно-деятельностный. Студенты открыты к общению, готовы обмениваться мыслями, но определенные сложности замечены в освоении коммуникативных стратегий, характерных для профессиональной деятельности, в вербальном выражении своего этического и правового отношения к явлениям.

У трети опрошенных рефлексивные навыки находятся на низком уровне, что свидетельствует о неумении или нежелании анализировать и оценивать себя как субъекта познания, нравственности, общения и будущей профессиональной деятельности.

Рассмотрим результаты диагностики подробнее.

Международное право понимается большинством респондентов как регулирующий институт (КГ – 70 %, ЭГ – 81 %). Главной функцией такой системы студенты видят регулирование отношений (КГ – 58 %, ЭГ – 51 %). На этическую основу права в КГ обратили внимание лишь 10 %, в ЭГ – 16 %, упоминая концепты о правах

человека, справедливости, ответственности. 25 % в КГ и 38 % в ЭГ назвали сохранение мира и обеспечение сотрудничества главной функцией международного права.

Миссия профессии ассоциируется у студентов с дипломатическим корпусом (КГ – 25 %, ЭГ – 29 %), понятиями «гражданин мира» (КГ – 22 %, ЭГ – 22 %), «носитель и хранитель правовых ценностей» (КГ – 20 %, ЭГ – 19 %), «духовная и высоконравственная личность» (КГ – 1 %, ЭГ – 2 %). Патриотизм занимает одну из последних позиций: 2 % в ЭК и 5 % в КГ. Профессиональный идеал вызывает проблемы для определения: 56 % в КГ и 52 % в ЭГ затруднились с ответом. Из всех вариантов идеала, предложенных студентами, первое место занимают преподаватели ФМО БГУ: 21 % в КГ и 32 % в ЭГ. Но обоснования своего выбора дано не было. Это может свидетельствовать о том, что студенты не проявляют большого интереса к достижениям в разных областях международного права, поэтому просто выбрали фамилии преподавателей.

Что касается нормативных требований к профессии, то большинство студентов отметили, что в профессиональной деятельности юрист-международник должен знать право (КГ – 88 %, ЭГ – 85 %), ИЯ (КГ – 27 %, ЭГ – 30 %). Знание этики и наличие гуманистических взглядов отметили 7 % в КГ и 9 % в ЭГ. Кроме того, в своей деятельности, по мнению респондентов, специалист должен руководствоваться законами и нормами, этические требования занимают лишь третье место. Однако возникает некоторое противоречие. Цену ошибки юриста-международника студенты оценивают как высокую (КГ – 27 %, ЭГ – 25 %) и ведущую к конфликту (КГ – 35 %, ЭГ – 29 %). Другими словами, это показатель степени ответственности в профессии, т. е. этическая категория. В то же время в КГ 16 %, в ЭГ 20 % затруднились с ответом, а 19 % в КГ и 27 % в ЭГ назвали материальные и репутационные потери. Эти данные свидетельствуют о том, что не у всех студентов знания имеют системный характер. Для них свойственно одностороннее понимание особенностей профессии: упускается этическая основа правовой деятельности.

Подтверждение этих данных отражено в объективной оценке преподавателями-экспертами знаний, убеждений и взглядов студентов. Так, преподаватели отметили наличие знаний этических и юридический категорий как глубоких и системных у 37 % респондентов КГ и у 42 % ЭГ. Понимание студентами деонтологических требований

к профессии отмечено экспертами у 38 % в ЭГ и у 34 % в КГ. 27 % студентов КГ и 34 % студентов ЭГ проявляют самостоятельность в ситуациях этико-правового выбора.

Ведущими мотивами выбора профессии являются ее престижность (КГ – 21 %, ЭГ – 22 %), возможность работать в других странах (КГ – 23 %, ЭГ – 19 %) и более полная самореализация (КГ – 21 %, ЭГ – 18 %). При выборе профессии лишь 10 % в ЭГ и 6 % в КГ ориентировались на благородную миссию профессии – улучшение правового регулирования в стране и мире. Это свидетельствует о том, что социальная значимость профессии не принималась во внимание большинством респондентов. Их мотивы основаны на получении личной выгоды.

Среди качеств, необходимых в профессии, на первое место студенты поставили компетентность (КГ – 88 %, ЭГ – 86 %), на второе – коммуникабельность (ЭГ – 51 %, КГ – 54 %), на третье – честность (ЭГ – 47 %) и ответственность (КГ – 34 %). Это говорит о том, что професионал воспринимается студентами прежде всего как компетентный специалист. Они не осознают, что професионал без нравственной зрелости не может в полной мере отвечать вызовам современности и делать обоснованный этико-правовой выбор в сложных профессиональных ситуациях. Среди менее важных качеств студенты определили гражданственность (КГ – 29 %, ЭГ – 26 %) и патриотизм (КГ – 35 %, ЭГ – 25 %). Предположим, что в понимании студентов есть пробелы относительно того, что ЮМ создает привлекательный имидж страны на международной арене, должен отстаивать национальные интересы, а без гордости за свою страну, ее достижения, без осознания себя частью гражданского общества это сделать в полной мере не удастся.

Из 36 ценностей по классификации М. Рокича было отобрано по 8 терминальных и инструментальных, наиболее соответствующих понятию этических, профессиональных (правовых) ценностей: активная жизнь, интересная работа, общественное признание, познание, собственное развитие, счастье других, продуктивная жизнь, материальная обеспеченность, широта взглядов, честность, воспитанность, чуткость, самоконтроль, независимость, образованность, ответственность. Согласно результатам теста, важные терминальные ценности для студентов в обеих группах – активная жизнь и развитие, средней важности – интересная работа, материальная обеспеченность, познание и продуктивная жизнь,

неважные – общественное призвание и помочь другим. Данные ценности также демонстрируют направленность студентов на себя и свой комфорт.

Относительно инструментальных ценностей получилась несколько иная картина. Студенты ЭГ важными считают широту взглядов (43 %) и образованность (37 %), студенты КГ – образованность (39 %) и независимость (39 %). Студенты ЭГ к ценностям средней важности относят воспитанность, независимость, ответственность и честность, студенты КГ – воспитанность, ответственность, широту взглядов и честность. Среди неважных ценностей для профессии студенты назвали самоконтроль (КГ – 36 %, ЭГ – 37 %) и чуткость (КГ – 66 %, ЭГ – 59 %). Таким образом, индивидуальные ценности превалируют над социальными.

Согласно результатам теста В. Ф. Ряховского, уровень общительности у 52 % опрошенных студентов КГ и у 40 % ЭГ выше среднего, высокий – у 32 % студентов КГ и у 37 % ЭГ, средний – у 14 % КГ и у 18 % ЭГ. То есть готовность к общению у студентов довольно высокая, а вот инструменты для организации успешного профессионального и межкультурного взаимодействия еще не освоены в достаточной степени. Студенты способны выразить в речи свое этическое и правовое отношение к действительности и владеют коммуникативными стратегиями как средствами профессиональной деятельности на высоком уровне – 15 % в КГ и 19 % в ЭГ, на среднем – 60 % в КГ и 67 % в ЭГ, на низком – 25 % в КГ и 14 % в ЭГ. При этом количество студентов с низким уровнем уменьшается с каждым последующим курсом обучения.

Рефлексивные способности студентов находятся на среднем уровне у 54 % студентов ЭГ и у 57 % КГ, на высоком – у 11 % ЭГ и у 16 % КГ. Вызывает обеспокоенность наличие большого процента низкого уровня рефлексивности: 35 % в ЭГ и 27 % в КГ. Это может говорить о том, что студенты редко задумываются о своих действиях, их последствиях, не имеют привычки оценивать себя как субъекта деятельности или общения.

Результаты диагностики позволили выделить три уровня сформированности ЭПП у студентов (высокий, средний, низкий) и дать им содержательную характеристику.

Студента ЮМ, который обладает *высоким* уровнем сформированности ЭПП, отличает глубина, полнота, точность и системность знаний об этико-правовой основе международного права. Уровень владения терминологией на ИЯ поз-

воляет понимать и принимать различия в национальных правовых системах других культур, миссия ЮМ понимается как человек-гуманист, гражданин-патриот, профессионал – поликультурная личность. Такой студент принимает решения с опорой на ценностные категории и нравственные чувства с учетом межкультурного контекста, стремится к овладению профессией, саморазвитию и самообразованию на основе ценностного отношения к себе и принятых в качестве собственных ориентиров общечеловеческих (этических), правовых, национальных ценностей. В своем поведении он руководствуется этическими и правовыми нормами и этикетом, владеет несколькими коммуникативными стратегиями на иностранном языке для самостоятельного решения этико-правовых конфликтов с учетом межкультурных особенностей, имеет привычку анализа и оценки собственного поведения с позиции этики и права, умеет выражать в речи свое этико-правовое отношение к объектам действительности.

Студент ЮМ имеет *средний* уровень сформированности ЭПП, если его знания юридических категорий международного права на иностранном языке являются базовыми, не представляют собой систему, он не всегда понимает отличительные особенности разных правовых систем, миссию ЮМ осознает как правовед-профессионал, а сама профессия воспринимается им как средство построения успешной карьеры. Его стремление к профессиональной деятельности слабо выражено и неустойчиво, исходит из принятых в качестве собственных ценностных ориентиров лишь отдельных общечеловеческих, правовых или национальных ценностей. Принятие решений происходит с опорой лишь на некоторые ценностные категории и нравственные чувства, межкультурный контекст учитывается фрагментарно. Такой студент ориентирован на саморазвитие и самообразование в профессиональной сфере, однако его мотивация в основном обусловлена внешними факторами, а не ценностным отношением к себе. Навыки профессионального поведения сформированы частично в соответствии с этическими и правовыми нормами и этикетом, присутствуют трудности при принятии решений в ситуациях свободы выбора, владение несколькими коммуникативными тактиками демонстрируется преимущественно на родном языке для решения в основном правовых конфликтов. Анализ и оценка собственного поведения с позиции этики и права производятся выборочно и редко.

Низкий уровень сформированности ЭПП студента предполагает, что знания о системе международного права у него носят фрагментарный характер, предназначение профессии определяется либо слабо и направлено на решение частных проблем, либо не входит в круг интересов. Такой студент относится к профессии как к способу хорошего заработка. Его стремление к выполнению профессиональных задач и принятию решений исходит из собственных интересов и выгоды. Такого студента отличает ценностный нигилизм, поверхностные нравственные чувства или их отсутствие, непонимание необходимости саморазвития и самообразования в профессиональной сфере. Поведение такого студента в основном не соответствует этическим и правовым нормам. Он не умеет применять адекватные ситуации коммуникативные тактики даже на родном языке, не умеет анализировать и оценивать собственное поведение с позиции этики и права, у него присутствует нежелание и неспособность выражать свое этико-правовое отношение к объектам действительности.

Количественная оценка уровня сформированности каждого компонента ЭПП определялась следующим образом: 0 баллов – отсутствие или слабая выраженность показателя в данных респондента; 1 балл – частичное присутствие показателя (или этического, или правового); 2 балла – выраженное наличие показателя (этико-правового). Число показателей мотивационно-ценостного компонента – 11, соответственно, максимальный балл может быть равен 22, когнитивно-мировоззренческого и коммуникативно-деятельностного – 7, соответственно, максимальный балл может быть равен 14 для каждого. Для рефлексивного компонента использовалась следующая шкала: 140–172 балла и выше – высокий уровень, 114–139 баллов – средний, 80–113 баллов – низкий (таблица 2).

Таблица 2

Уровни ЭПП в баллах

Уровни	Компонент			
	когнитивно-мировоззренческий	мотивационно-ценостный	коммуникативно-деятельностный	рефлексивный
Высокий	14–12	22–18	14–12	140–172
Средний	8–11	17–11	8–11	114–139
Низкий	1–7	1–10	1–7	80–113

Для определения достоверности различий между двумя выборками по уровню сформированности компонентов ЭПП были использова-

ны критерий хи-квадрат и программа Statistica. Данные, полученные по результатам диагностики уровней сформированности ЭПП студентов и проверки достоверности различий, представлены в таблице 3.

Таким образом, разработанное в ходе нашего исследования диагностическое обеспечение выступает как часть целостного процесса ПВ будущих ЮМ средствами изучения ИЯ. Диагностическое обеспечение включало разработку критериев и показателей сформированности каждого компонента ЭПП:

- сформированность системы знаний об этике и праве как мировоззренческой целостности в поликультурном обществе (когнитивно-мировоззренческий компонент);

- устойчивость мотивов к профессиональной деятельности, основанная на осознании единства общечеловеческих, национальных и профессиональных ценностей (мотивационно-ценостный компонент);

- способность осуществлять профессиональное общение и межкультурное взаимодействие на ИЯ (коммуникативно-деятельностный компонент);

- готовность анализировать и оценивать себя и свое поведение на соответствие категориям этики и права (рефлексивный компонент).

Диагностическое обеспечение предусматривает применение совокупности диагностических средств (авторской анкеты, тестов, опросников, изучение продуктов деятельности, программы наблюдений, протоколов экспертов и т. д.) для определения уровня сформированности ЭПП студентов, выбора методов качественной оценки данных, интерпретации и статистической обработки полученных результатов.

Применение разработанных диагностических средств позволило определить уровни сформированности ЭПП у студентов (высокий, средний, низкий) и их содержательную характеристику, установить актуальные направления работы по формированию ЭПП студентов-международников в процессе изучения ИЯ. Среди них: обновление содержания учебной дисциплины «Иностранный язык» посредством включения актуальных тем этико-правовой и межкультурной направленности; усиление субъектности студентов за счет непрерывного развития рефлексивного компонента; создание антропоцентрированной среды на занятиях по ИЯ. Все это способствует формированию сознательно-избирательного и ценностно-смыслового отношения будущего специалиста к самому себе, профессии и окружающей действительности.

Таблица 3

Достоверность различий уровня ЭПП в КГ и ЭГ

Мотивационно-ценностный компонент

Число степеней свободы равно 2. Значение критерия χ^2 составляет 0,745. Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p < 0,05$ составляет 5,991. Связь между факторным и результативным признаками статистически не значима, уровень значимости $p > 0,05$. Уровень значимости $p = 0,690$

	ЭГ (<i>n</i> = 100)		КГ (<i>n</i> = 102)		Различий нет
	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%	
Высокий	16	16	14	14	
Средний	58	58	69	68	
Низкий	26	26	19	18	

Когнитивно-мировоззренческий компонент

Число степеней свободы равно 2. Значение критерия χ^2 составляет 0,488. Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p < 0,05$ составляет 5,991. Связь между факторным и результативным признаками статистически не значима, уровень значимости $p > 0,05$. Уровень значимости $p = 0,784$

	ЭГ (<i>n</i> = 100)		КГ (<i>n</i> = 102)		Различий нет
	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%	
Высокий	9	9	7	7	
Средний	62	62	62	61	
Низкий	29	29	33	32	

Коммуникативно-деятельностный компонент

Число степеней свободы равно 2. Значение критерия χ^2 составляет 1,308. Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p < 0,05$ составляет 5,991. Связь между факторным и результативным признаками статистически не значима, уровень значимости $p > 0,05$. Уровень значимости $p = 0,520$

	ЭГ (<i>n</i> = 100)		КГ (<i>n</i> = 102)		Различий нет
	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%	
Высокий	19	19	15	15	
Средний	59	59	68	66	
Низкий	22	22	19	19	

Рефлексивный компонент

Число степеней свободы равно 2. Значение критерия $\chi^2_{\text{мпп}}$ составляет 1,827 Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p < 0,05$ составляет 5,991. Связь статистически не значима, уровень значимости $p > 0,05$; Уровень значимости $p = 0,402$

	ЭГ (<i>n</i> = 100)		КГ (<i>n</i> = 102)		Различий нет
	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%	
Высокий	11	11	16	16	
Средний	54	54	58	57	
Низкий	35	35	28	27	

Список использованных источников

1. Непомнящих, И. А. Формирование этико-правовой позиции будущих юристов-международников в процессе профессионального воспитания / И. А. Непомнящих // Актуальные проблемы педагогических исследований: материалы XVIII Аспирант. чтений, Респ. Беларусь, Минск, 21 апр. 2022 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: С. Н. Сиренко [и др.]. – Минск: БГПУ, 2022. – С. 121–126.
2. О Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 нояб. 2021 г. № 683 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100683&p1=1> (дата обращения: 16.03.2024).
3. Бодалев, А. А. Личность и общение / А. А. Бодалев. – Москва: Междунар. пед. акад., 1995. – 328 с.
4. Непомнящих, И. А. Профессиональное воспитание будущих юристов-международников в современных условиях / И. А. Непомнящих // Педагогическая наука и образование. – Минск: НИО, 2024. – № 1. – С. 87–93.
5. Мясищев, В. Н. Психология отношений: Избранные психологические труды / В. Н. Мясищев; под ред. А. А. Бодалева. – Москва: Модэкс МПСИ, 2004. – 158 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 21.01.2025.